

Как и ожидалось, на следующий день Фу Юйшань принес письмо и передал его Фэн Ханю:

— Передали, что это для княгини.

Фэн Хань на мгновение замер, принимая письмо:

— Тогда передай его напрямую княгине.

— Слушаюсь, — ответил Фу Юйшань, еще больше утвердившись в том, какое место княгиня занимает в сердце князя.

— В дальнейшем, если будут дела, касающиеся княгини, докладывай ей напрямую, не нужно проходить через меня, — добавил Фэн Хань, когда Фу Юйшань уже собирался уходить из кабинета.

Фу Юйшань быстро развернулся и подтвердил, что понял, прежде чем снова уйти.

Мо Цинъюнь, получив письмо, удивился. Фу Юйшань объяснил ему, что Фэн Хань отправил людей в Башню Фэнци, чтобы разузнать об Ань Ло, и им удалось с ним связаться:

— Это письмо от него для вас, княгиня.

— Правда? Он действительно в Цзычэне? — Цинъюнь с удивлением взял письмо. Он думал, что ему показалось, но оказывается, Ань Ло действительно приехал издалека и не связался с ним.

Фу Юйшань, закончив доклад, покинул зал и вернулся в кабинет. Цинъюнь открыл письмо и, прочитав, всё понял. Оказалось, что, как и предполагал Фэн Хань, Ань Ло боялся их беспокоить. Более того, глава Павильона Люли тоже приехал, чтобы вернуть ту самую начальницу отделения? Это было так странно. Цинъюнь мысленно размышлял, испытывая огромное любопытство к их отношениям, но, узнав правду, перестал копать. Если Ань Ло захочет, он сам расскажет.

Цинъюнь взял письмо и побежал в кабинет:

— Юйшань, ты можешь передать письмо Ань Ло?

— Конечно, княгиня. Напишите, и я передам.

— Хорошо, тогда подожди, я сейчас напишу.

Цинъюнь уже собирался уйти, но Фэн Хань остановил его:

— Цинъюнь, пиши здесь, ничего страшного.

Цинъюнь посмотрел на Фэн Ханя и, не раздумывая, сел за стол в стороне. Фу Юйшань подал ему чернила и кисть, а затем отошел.

Фэн Хань и Фу Юйшань тем временем обсуждали дальнейшие планы, ничего секретного, но Фэн Хань время от времени поглядывал на Цинъюня.

— Так и поступим, оставим отряд в усадьбе, тренировки нельзя ослаблять, пусть Шао Ичунь следит за этим. Убедись, что все будет готово до нашего отъезда из Цзюньчэна.

— Слушаюсь. А кто будет заниматься резиденцией? — Фу Юйшань беспокоился, так как

доверенных людей было мало.

Фэн Хань задумался:

— Не нужно, просто скажи стюарду Хуаю, он поймет. Потом свяжись с усадьбой, не забудь, что Хуай и его старики в молодости были охранниками в усадьбе Ло. Хотя они уже в возрасте, многие вещи им по силам.

— Мудрое решение, Ваше Высочество.

— С Хуаем я сам разберусь, а ты сам передай Шао Ичуню.

Фу Юйшань кивнул:

— Слушаюсь, понимаю.

К тому времени, как они закончили разговор, Цинъюнь тоже написал письмо. Он просто кратко упомянул, что Ань Ло может обращаться к нему, если что-то понадобится, так как они лучше знают Цзычэн. Впрочем, Цинъюнь не был уверен, обратится ли Ань Ло к нему.

— Юйшань, я закончил, спасибо, что побежишь.

Фу Юйшань взял письмо и покачал головой:

— Княгиня, не стоит благодарностей, это моя обязанность.

Затем он повернулся к Фэн Ханю:

— Ваше Высочество, я пойду.

Фэн Хань кивнул, и Фу Юйшань с письмом покинул резиденцию.

Цинъюнь подошел к Фэн Ханю и сел рядом:

— Ваше Высочество, вы не читали письмо?

— Нет, Юйшань сказал, что оно адресовано тебе, я и передал.

Цинъюнь улыбнулся Фэн Ханю. Князь всегда был таким внимательным:

— На самом деле, ничего страшного. Если Вы доверяете мне, я тоже доверяю Вам. Мы ведь одно целое.

Фэн Хань, услышав такие слова, почувствовал тепло в сердце и взял Цинъюня за руку:

— Да, одно целое.

Дни шли своим чередом, и наступил день государственного приема.

Чиновники, князья из разных регионов и послы других стран направлялись в Императорский дворец.

Резиденция князя Чу не была исключением. Фэн Хань стоял в стороне, наблюдая, как служанки помогают Цинъюню одеться. Цинъюнь редко выглядел так официально, только в день их свадьбы, когда они отправлялись во дворец для церемонии.

Фэн Хань не мог оторвать глаз, любое выражение Цинъюня глубоко притягивало его.

Когда Цинъюнь был готов, Фэн Хань подошел и коснулся его щеки. Головной убор делал лицо Цинъюня еще более изящным.

— Ты прекрасен.

Цинъюнь смущенно отвел взгляд. В комнате были другие люди, и он не мог быть таким раскованным, как наедине.

Су Жу, стоявшая в стороне, наблюдала за князем и княгиней. Они выглядели так гармонично, что она не смогла сдержаться:

— Ваши Высочества, вы выглядите как идеальная пара, так прекрасны вместе.

Цинъюнь улыбнулся Су Жу, глаза его светились от удовольствия. Ему нравилось, когда говорили, что они с князем подходят друг другу.

Фэн Хань тоже кивнул:

— Ты права, получи награду.

— Благодарю, Ваше Высочество, — Су Жу улыбнулась. — Ваши Высочества, время подходит, экипаж готов.

Фэн Хань взял Цинъюня за руку, и они вышли. И Сьюань ждал их в зале. Увидев Цинъюня в таком наряде, он широко раскрыл глаза. Он никогда не видел Цинъюня таким, он выглядел по-настоящему величественно и богато.

— Юань, ты сам поешь дома. Мы, возможно, вернемся поздно, не жди нас, иди спать, понял?

И Сьюань очнулся и кивнул:

— Не волнуйся, Цинъюнь-гэ.

Убедившись, что всё в порядке, Фэн Хань и Цинъюнь сели в экипаж и направились в Императорский дворец. К этому времени большинство гостей уже прибыли, и им не нужно было торопиться, лишь бы успеть до появления императора.

В экипаже Цинъюнь начал нервничать. Это был его первый такой прием, и он не хотел подвести князя.

Фэн Хань, видя, как Цинъюнь сжимает руки, понял, что тот снова переживает. Он взял его руку в свою и сказал:

— Не бойся, даже если что-то пойдет не так, ничего страшного.

Император вряд ли обратит на это внимание, скорее, он будет рад, если Цинъюнь ошибется. В целом, это Фэн Хань подставил Цинъюня под удар.

Император Минчун никогда не любил Фэн Ханя, и ему было всё равно, что тот делает, лишь бы не позорил его. Однако после женитьбы Фэн Ханя на Мо Цинъюне и его спокойного пребывания в резиденции, император немного смягчился.

Во дворце уже собралось много людей. Высокопоставленные чиновники, князья и послы других стран заняли свои места. Фэн Вэньяо принимал гостей, и в целом народу было немало.

Когда Фэн Хань и Цинъюнь появились, все взгляды устремились на них. Особенно неприятно было Чжу Чжэнцину, который едва узнал в Цинъюне того робкого человека, который жил в его доме.

Чиновники, увидев князя Чу, поклонились.

Фэн Хань равнодушно кивнул:

— Встаньте.

Затем он повел Цинъюня к их местам. После прогулки по дворцу Цинъюнь, одетый в тяжелый наряд, мог устать, и Фэн Хань беспокоился о нем.

Фэн Вэньяо уже привык к тому, что Фэн Хань никогда не приветствует его как старшего брата, но сдерживал гнев. Обычно он бы начал спорить, но сегодня, при таком количестве людей, это было бы неуместно. Скоро прибудет император, и он не хотел оставлять плохое впечатление.

Фэн Вэньфу, видя, что старший князь молчит, вздохнул с облегчением. Если бы они поссорились, ему было бы сложно вмешаться.

Фэн Лэй тоже хотел поздороваться с Фэн Ханем, но не посмел. Увидев, что четвертый брат и его жена сели, он тоже занял свое место.

С появлением Фэн Ханя и Цинъюня атмосфера на приеме стала немного странной, но князь и княгиня просто разговаривали, не обращая внимания на окружающих.

Такая атмосфера длилась недолго, и вскоре раздался голос, объявляющий о прибытии императора и императрицы. Все встали и поклонились.

Император Минчун, казалось, был в хорошем настроении и с улыбкой сел на трон:

— Встаньте, садитесь. Дорогие послы и министры, сегодня мы собрались вместе, давайте расслабимся.

Все согласились и сели, следуя словам императора.

<http://bllate.org/book/16598/1517308>